

УДК: 378. 147: 811

Филимонцева Дарья Анатольевна
аспирант кафедры лингводидактики
и методики обучения иностранным
языкам

Минский государственный лингвистический
университет
г. Минск, Беларусь

Darya Filimontseva
PhD Student of the Department
of Linguodidactics and Methodology
of Teaching Foreign Languages

Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
dasha40511@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ У СТУДЕНТОВ УМЕНИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

THEORETICAL PREREQUISITES FOR DEVELOPING STUDENTS' INTERCULTURAL COMMUNICATION SKILLS ON THE BASIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS

Статья посвящена анализу роли фразеологизмов в процессе обучения межкультурному общению. Успешное овладение фразеологическими единицами не только обогащает активный словарный запас студентов, но и способствует формированию межкультурной коммуникативной компетенции. В статье обосновывается необходимость учета основных свойств и функций фразеологических единиц для разработки эффективной методики, направленной на развитие у обучающихся умений межкультурного общения, с акцентом на дидактический потенциал фразеологических единиц и современные методические подходы в обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: межкультурное общение; фразеологическая единица; ценности; смыслы; номинативная функция фразеологизмов; кумулятивная функция фразеологизмов; директивная функция фразеологизмов; коннотация.

The article deals with the study of the role of phraseological units in the process of teaching intercultural communication. Successful mastering of phraseological units helps students not only enrich the active vocabulary but also advance the intercultural communicative competence. The article substantiates the importance of the fundamental properties and functions of phraseological units for the creation of an effective methodology aimed at enhancing students' intercultural communication skills, taking into account the didactic potential of phraseological units and contemporary methodological approaches in foreign language teaching.

Key words: intercultural communication; phraseological unit; values; meaning; nominative function of phraseological units; cumulative function of phraseological units; directive function of phraseological units; connotation.

В контексте современных реалий стратегической целью языкового образования является формирование поликультурной личности, обладающей умениями эффективного межкультурного общения. Наряду со стратегической целью, приоритетной задачей государства всегда было воспитание ответственного гражданина своей страны, что в условиях текущих глобальных процессов требует более пристального внимания. Процесс формирования активной личности, понимающей свои гражданские обязанности, предполагает наличие у обучающегося глубоких знаний об историческом и культурном наследии своего народа, отраженном в том числе в языке.

Культурные ценности и нравственные основы общества выступают краеугольным камнем внутреннего единства социума. Они выражают ключевые интересы общества и государства, а также включают «перспективную, созидательную, направленную в будущее программу социальной жизнедеятельности» [1, л. 22]. Данные ценности способствуют формированию у личности ощущения социальной и духовной свободы, позволяют ей осознавать себя полноправным гражданином Республики Беларусь [1, л. 22]. Однако в современном мире проблема переосмысления и пересмотра ценностей приобретает особую актуальность. Еще И. Кант акцентировал внимание на необходимости дифференцировать истинные и иллюзорные ценности. Суждения, основанные на ложных целях и превратных умозаключениях, способствуют формированию мнимых ценностей. Разрушение существующих ценностных систем и утрата ценностных ориентиров вызывают кризисные явления как в культуре, так и в обществе [2]. Таким образом, в процессе подготовки обучающихся к межкультурной коммуникации одним из приоритетов является формирование у них культурных ценностей и нравственных основ, что предполагает включение в образовательный процесс специальных средств и инструментов.

Овладение обучающимися межкультурной компетенцией выступает в качестве важной предпосылки для достижения стратегической цели языкового образования. Одним из значимых компонентов межкультурной компетенции является освоение лексической стороны общения, в частности фразеологизмов.

Под *фразеологизмом* в самом широком смысле понимают «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [3, с. 559]. Изучив трактовки терминов *фразеологизм* и *фра-*

зеологическая единица, предложенные исследователями в области языкознания (А. В. Кунин, Т. И. Вендина, В. М. Мокиенко, П. А. Лекант и др.), можно сделать вывод о том, что эти термины используются взаимозаменяемо.

В научной литературе имеется значительный ряд исследований, посвященных проблемам обучения фразеологизмам, в том числе определению принципов отбора фразеологических единиц (ФЕ), разработке методической типологии ФЕ, формированию лексической компетенции в процессе изучения фразеологизмов (А. П. Костяшкина, 1955; В. П. Остапенко, 1962; В. Н. Слинкина, 1971; С. Л. Озолина, 1982; Т. В. Иванова, 2002; О. В. Прокуророва, 2006; Е. В. Вовк, 2016; Н. В. Васильева, 2017 и др.). Однако в большинстве работ фразеологизмы рассматриваются главным образом как средство создания выразительности, образности речи. В то же время проблема использования данных лексических единиц как основы для развития умений межкультурного общения, с учетом аксиологических аспектов, исследована еще недостаточно широко.

На наш взгляд, фразеологизмы являются эффективным инструментом формирования поликультурной личности, ее ценностно-смысловых ориентиров в процессе подготовки студентов к межкультурной коммуникации. В начале своего «зарождения» многие ФЕ представляли собой свободные сочетания слов, которые со временем претерпели значительные изменения, оформившись в устойчивые единицы языка. Процесс становления фразеологической единицы занимает не одно поколение и основан на многократном ее употреблении в ситуациях общения и признании данного устойчивого выражения обществом. В таком процессе «отсеиваются» мнимые и ложные ценности, а истинные ценности, актуальные для многих поколений того или иного социума, напротив, закрепляются в языке и находят свое отражение во фразеологизмах.

Фразеологический фонд любого языка является основой для коммуникативной деятельности этноса и конкретной личности, выполняет ряд функций, которые обусловлены особенностями взаимосвязи данных лексических единиц и процесса общения. Остановимся подробнее на некоторых функциях.

Номинативная функция ФЕ заключается в способности фразеологизмов заполнять лакуны в лексической системе языка: как и отдельные слова, они служат для номинации объектов реального мира, таких как явления, события, факты, действия, признаки и т.п., которые, как правило, отражают ключевые аспекты жизни того или иного народа. Несмотря на то, что данные объекты могут быть выражены и посредством отдельных слов, ФЕ обеспечивают более глубокое и точное определение объекта благодаря расширенному набору семантических признаков [4, с. 78–81]. В таком случае семантика лексических единиц не является полностью синонимичной: слово *богатый* и фразеологизм *куры не клюют* используются для обозначения большого ко-

личества денег и/или материальных ценностей, при этом ФЕ иллюстрирует чрезмерность, превышение разумных пределов, что придает лексической единице экспрессивность. Осознание того, что фразеологические единицы способствуют более детальному раскрытию значения того или иного феномена, создает благоприятные условия для обнаружения скрытых смыслов выражаемого явления, что позволяет определить и правильно интерпретировать культурный контекст. В ситуациях межкультурного общения адекватный выбор отдельных слов с максимально соответствующим набором сем является важным фактором для передачи смыслов и ценностей, отраженных во фразеологизме, при его толковании представителям иной культуры.

При этом в большинстве случаев в рамках одной ФЕ прослеживается совокупность нескольких разных культурных кодов. Например, белорусскоязычная ФЕ *лыжка дзёгцю <у бочцы мёду>* 'небольшая неприятность, которая может все испортить' объединяет артефактно-вещественный, гастрономический и флористический коды культуры. Любая национальная культура обладает собственной системой культурных кодов. Культурный код – «ценностная матрица, включающая константы культуры, инструмент соотнесения информации с определенными знаками (символами)» [5]. При восприятии ФЕ носитель языка выявляет закодированный в словах-компонентах, в образе фразеологизма культурный смысл и дешифрует этот смысл в системе культурных кодов его национальной культуры [4, с. 159–163]. Успешность взаимодействия с представителями иных лингвокультур зависит от способности коммуникантов соотносить ключевые слова-компоненты (т.е. слова-символы) используемых адресантом ФЕ с культурными кодами, что является неотъемлемой частью культурной интерпретации данной лексической единицы. Адекватная культурная интерпретация ФЕ, употребляемых представителем иной лингвокультуры, позволяет раскрыть глубинные смыслы и ценности, понять ментальность и мировоззрение собеседника, тем самым создает благоприятные условия для развития чувства эмпатии и отказа от эгоцентризма. Культурные коды, отраженные во фразеологизмах, способствуют формированию целостной картины мира как родной культуры, так и культур(ы) стран(ы) изучаемого языка.

Анализ фразеологических единиц в различных языках демонстрирует, что фразеологизмы могут обозначать один и тот же объект, иметь схожие семантические признаки, однако комбинация данных сем в каждом языке уникальна, что и определяет этнокультурное своеобразие значений ФЕ [6, с. 151–152]. Сравнительный анализ фразеологизмов раскрывает многогранность их значений, выводя обучающегося на более глубокий уровень их понимания. Смысл возникает на стыке значений, где форма перестает быть абсолютной, уступая место чистому содержанию. Сопоставление такого рода фразеологизмов способствует осознанию разного объема значений одной и той же

единицы в разных языках. В результате осуществления сопоставительного анализа в ситуации межкультурного общения обучающийся способен уточнить значения иноязычной ФЕ посредством присущих ей семантических признаков, опираясь на значение ФЕ в родном языке, или использовать иные схожие фразеологизмы других иностранных языков в качестве медиаторов при выявлении значения целевой ФЕ (однако стоит иметь в виду языковые возможности собеседника), что создает благоприятные условия для развития компенсаторных лексических умений [7].

Опираясь на вышеизложенное, можно также утверждать о наличии *кумулятивной (когнитивной) функции* фразеологизмов. Фразеологический фонд представляет собой своеобразное «хранилище» многовекового коллективного опыта, накопленного определенной лингвокультурой: фразеологические единицы представляют прошлое и настоящее народа, отражают уникальные явления, не имеющие полных эквивалентов в других культурах [8, с. 178–179, 191–193].

Кумулятивная функция фразеологизмов тесно связана с их *директивной (прагматической) функцией*, заключающейся в управлении поведением человека посредством общезначимого опыта. Исследования в области психологии (Б. С. Братусь, Т. В. Корнилова, С. С. Бубнова и др.) свидетельствуют о существовании многоуровневой структуры личностных ценностей, расположенной на границе мотивационно-потребностной сферы и мировоззренческих структур сознания. Личностные ценности выступают регулятором поведения человека; таким образом, наблюдается взаимосвязь между директивной функцией ФЕ и их способностью формировать ценностно-смысловые ориентиры личности с помощью отраженных общезначимых ценностей и моральных норм социума, стимулирования положительного поведения (*держать слово* подчеркивает важность честности и верности обещаниям; *good health is above wealth* ‘здоровье дороже денег’ пропагандирует здоровый образ жизни) или предупреждения негативного поведения (*поспешись – людей насмешись* и *jump the gun* предостерегают от поспешных решений) и т.д. Осмысление ценностей, представленных в языке посредством ФЕ, дает возможность раскрыть значение данных явлений в их отношении к человеку и социуму и способствует осознанию человеком себя в контексте собственного существования. Таким образом, принципы и убеждения, проявляющиеся во фразеологизмах той или иной лингвокультуры, «укореняются» в сознании личности и становятся основой для формирования ее ценностных ориентиров. Существенная роль данных единиц в разных языках подтверждается и наличием различных типов краткой мысли, посвященных, например, пословицам: *Пословица – мудрость народная, пословица ввек не сломится* (рус.); *Добрая прыказка не ў брыво, а ў вока* (бел.); *And what are proverbs but the public voice?* (англ.); *Le proverb est l'esprit du peuple* (фр.); *Ein Sprichwort –*

ein Wahrwort (нем.) и т. п. [9, с. 24–25] (в рамках данного исследования мы придерживаемся позиций Н. М. Шанского, С. Г. Гаврина и др. и включаем пословицы и поговорки во фразеологический состав языка). В процессе межкультурного общения адекватное использование ФЕ, соответствующих конкретной ситуации, позволяет выразить собственную позицию относительно обсуждаемого явления, отстоять свою точку зрения, а также предотвратить манипуляции со стороны собеседника и влиять на его вербальное и невербальное поведение. Однако для выполнения указанных задач необходимо уметь точно определять интенцию и ценностный смысл, «скрывающиеся» в конкретном фразеологизме.

Фразеологизмы, будучи относительно устойчивыми словосочетаниями с идиоматичным значением, основаны на образном восприятии реальности и представляют собой эффективные средства выразительности речи. Чем более выразительна и образна речь адресанта, тем эффективнее она воздействует на аудиторию, так как является более убедительной и запоминающейся. В этой связи многие ученые, такие как А. В. Кунин, Н. В. Телия, Е. Ф. Арсентьева, И. В. Арнольд и другие, выделяют особую важность коннотации в значении фразеологизмов. Термин *коннотация* трактуют по-разному. Так, например, в «Новом словаре методических терминов и понятий» Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина под коннотацией понимают: 1) «элементы смысла высказывания, возникающие из взаимодействия исходных значений предложений и слов с различными значениями под влиянием контекста и ситуации речи»; 2) «дополнительное содержание лексической единицы, которое накладывается на ее основное значение» [10, с. 111]. Но, по мнению А. В. Кунина, одного из самых известных специалистов в области фразеологии английского языка, коннотация не наслаивается, а существует в комплексной целостности с основным содержанием ФЕ, так как действительности присущ и чувственный аспект [11, с. 152–153]. Коннотация – многогранное явление, в котором обычно выделяют три основных взаимосвязанных компонента – *эмотивный, оценочный и экспрессивный*.

Э м о т и в н о с т ь означает проявление чувств и эмоций с помощью языковых и/или речевых средств [11, с. 153–154; 4, с. 85–87]: *to hit the ceiling/roof – to become extremely angry* ‘выходить из себя’.

О ц е н о ч н ы й компонент фразеологизма предполагает его способность выражать положительную или негативную оценку объекта говорения со стороны человека и/или народа. В основе оценочного компонента лежит сопоставление экстралингвистической реалии с ее восприятием в сознании конкретного этноса [11, с. 155–157; 4, с. 88–91]: *a dog's breakfast – something or someone that looks extremely untidy, or something that is very badly done* используется для выражения ситуации, когда что-то или кто-то выглядит крайне неопрятно или когда что-то сделано очень плохо.

Экспрессивный компонент ФЕ отражает степень выраженности определенного качества, интенсивность проявления эмоционально-оценочного компонента во фразеологическом значении. Стоит отметить, что экспрессивность фразеологизма не выражает объективную степень проявления качества явления или предмета, а представляет собой его восприятие в сознании человека как представителя определенной лингвокультуры. Одной из задач экспрессивного компонента является создание изобразительного эффекта, который интерпретируется в лексиконе с помощью лексических единиц, отражающих иную в сопоставлении с установленной в социуме нормой меру выражения признака. Как правило, такая дешифровка осуществляется посредством наречий, прилагательных в превосходной степени, причастий [11, с. 154–155; 4, с. 82–85]: *to be on cloud nine – to be extremely happy and excited* ‘быть на седьмом небе от счастья’.

Как следует из приведенных выше примеров и их интерпретации, три компонента коннотации (эмотивность, оценочность, экспрессивность) находятся в тесной взаимосвязи, что дает основание учитывать в процессе обучения фразеологизмам *коннотативную функцию ФЕ*, значение которой чрезвычайно велико в межкультурной коммуникации, овладение ею способствует более эффективному развитию у обучающихся умений устного общения.

Во-первых, стоит отметить, что коннотация ФЕ выражается посредством применения ряда стилистических приемов (инверсия, антитеза, риторический вопрос, рифма, литота и др.). Знание стилистических приемов, умение их распознать, проанализировать и интерпретировать эмоциональные оттенки, которые они приносят, интенции автора, а также применить изученные стилистические приемы в продуктивных видах речевой деятельности – это неотъемлемая часть профессиональной подготовки студентов-лингвистов. Фразеологические единицы служат благодатной почвой для формирования знаний в области стилистики и развития перечисленных умений.

Во-вторых, коннотация также отражает и систему социальных ценностей. Например, оценка, как форма существования ценности [12, с. 100] закрепляется в значении фразеологической единицы и передается через ее использование, а присваивание объектам определенных чувств и эмоций на подсознательном уровне сознания в процессе смыслообразования считается основой для формирования оценок и ценностей на более высоких уровнях сознания [12, с. 120–123]. Таким образом, коннотация позволяет проанализировать и интерпретировать целый ряд экстралингвистических факторов.

Так, коннотация фразеологизма может по-разному восприниматься людьми с разными социальными ролями. С течением времени фразеологическая единица способна изменяться, адаптируясь к новым реалиям и контекстам, отражая отношение общества к изменениям посредством коннотации.

Социальные роли также определяют, какие ФЕ считаются приемлемыми в той или иной ситуации общения. Посредством коннотации фразеологической единицы человек идентифицирует себя с определенной социальной группой. Например, использование ФЕ *catch and face*, которая применяется в баскетболе для описания приема мяча от другого игрока, а затем его броска в корзину, демонстрирует зависимость от хронотопа ситуации общения и характерно для определенного сообщества людей – игроков в баскетбол. Таким образом, использование потенциала коннотации фразеологизмов в процессе межкультурного общения предполагает развитие у студентов умений распознавать оттенки смысла ФЕ, определять социальные роли коммуникантов, время и место общения и их интерпретировать адекватно историческому и социальному контекстам, географической специфике и т.п.

В-третьих, коннотация выступает как инструмент реализации эмоционального компонента коммуникации, обеспечивая распознавание эмоционального состояния как адресанта, так и адресата, что может оказывать существенное влияние на восприятие информации, передаваемой с помощью фразеологизма, и определять дальнейшее поведение участников коммуникации. Коннотация служит важным средством для выражения отношения к явлениям культуры и оценки их соответствия установленным нормам социума. Эмоциональная оценка, заключенная во фразеологизмах, отражает особенности национального мышления представителей лингвокультуры. Наличие коннотации обуславливает значительную роль фразеологизмов в формировании ценностных ориентиров личности, их способность вызывать определенные чувства и ассоциации. Благодаря своей экспрессивности ФЕ закрепляются в памяти человека, активно «пробуждаются» и используются в различных ситуациях, укрепляя ценностные убеждения личности.

Несмотря на свою лаконичность, ФЕ представляют собой богатый источник информации, выходящий за пределы простого обозначения явлений. Их функционирование в той или иной ситуации общения предопределяется и целым рядом экстралингвистических факторов (социальные роли коммуникантов, место и время общения, культурный контекст и т.п.). Таким образом, фразеологизмы отражают не только отношение личности к рассматриваемому явлению, но и отношение к нему общества, транслируя культурные и социальные ценности. В контексте межкультурного общения ФЕ становятся маркерами культурной позиции личности, отражая национально-культурную специфику определенного социума. Являясь средствами создания выразительности речи, ФЕ способны влиять на вербальное и невербальное поведение участников общения, формируя их восприятие и реакцию на основе отраженных в данных лексических единицах ценностей. Обучение студентов фразеологизмам изучаемого языка может выступать эффективным инструментом для развития у них целого ряда умений межкультурного общения,

которые позволят не только достигнуть взаимопонимания с партнером по коммуникации, но и выразить, отстоять свою культурную позицию, транслируя ценности родного лингвосообщества.

В заключение отметим, что использование фразеологических единиц в межкультурном общении, с одной стороны, позволяет лучше понять национально-культурные особенности других народов, формируя толерантное отношение личности к иным лингвокультурам, с другой – способствует развитию культурной идентичности, чувства принадлежности к родной культуре, осознанию ее моральных норм и ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Узгорок, М. Ю.* Расширение сферы проявления патриотизма как культурной ценности: (на материале современной белорусской культуры) : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Узгорок Марина Юрьевна. – Гродно, 2012. – 133, [5] л.
2. *Москвина, И. К.* Понятие «культурная ценность»: философско-культурологические аспекты / И. К. Москвина // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 5–7 (14). – С. 237–245.
3. *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая Рос. энцикл., 2002. – 709 с. : ил.
4. *Ляшчынская, В. А.* Ідыяматыка беларускай мовы ў лінгвакультуралагічным асвятленні : вучэб. дапам. / В. А. Ляшчынская. – Мінск : РІВШ, 2019. – 250 с.
5. *Изотова, Н. Н.* К вопросу о прочтении «культурного кода» в лингвокультурологии / Н. Н. Изотова // Культура и цивилизация. – 2020. – Т. 10. – № 4А. – С. 5–11. – DOI: 10.34670/AR.2020.42.95.001.
6. *Алефиренко, Н. Ф.* Фразеология в свете современных лингвистических парадигм : монография / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Элпис, 2008. – 270, [1] с.
7. *Колесников, А. А.* Диалог языков и культур в условиях полилингвального обучения: лексический аспект / А. А. Колесников // Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу : монография / отв. ред. Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева. – М. : Издат. дом ВКН, 2021. – С. 308–324.
8. *Верещагин, Е. М.* Язык и культура. Три лингвострановедческих концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров ; под ред. и с послесловием акад. Ю. С. Степанова. – М. : Индрик, 2005. – 1040 с.
9. *Мудрость слова сквозь века и народы: десятиязычный словарь фразеологических эквивалентов* / Н. А. Гончарова [и др.] ; под ред. Н. А. Гончаровой. – Минск : Беларус. навука, 2014. – 407 с.
10. *Азимов, Э. Г.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.

11. *Кунин, А. В.* Курс фразеологии современного английского языка : [учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.] / А. В. Кунин. – М. : Высш. шк., 1986. – 336 с.
12. *Алефиренко, Н. Ф.* Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – 4-е изд., стереотип. – М. : Флинта : Наука, 2014. – 282[1] с.
13. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (date of access: 24.10.2024).

Поступила в редакцию 10.11.2024